

В. И. Ламанский

Живая старина

Выпуск 3. Год 2. Издание 1899 года

УДК 304
ББК 60.5
Л21

Л21 **Ламанский В.И.**
Живая старина: Выпуск 3. Год 2. Издание 1899 года / В. И. Ламанский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 176 с.

ISBN 978-5-4241-6582-5

ISBN 978-5-4241-6582-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакцію Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ III

ГОДЪ ВТОРОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія С. Н. Худекова. Владимірскій пр., № 12.

1892

Печатано съ разрѣшеніа Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ОТДѢЛЪ I.

Очеркъ русской діалектологіи.

II. Бѣлорусское нарѣчіе.

Мы не будемъ говорить о границахъ бѣлорусскаго нарѣчія съ языками литовскимъ и польскимъ и съ нарѣчіемъ великорусскимъ. Граница его съ нарѣчіемъ малорусскимъ можетъ быть опредѣлена лишь условно ¹⁾: если мы тѣ переходные говоры, которые имѣютъ вмѣстѣ бѣлорусскія аканье и дзеканье и сѣверно-малорусскіе дифтонги, отнесемъ къ числу бѣлорусскихъ, а тѣ, въ которыхъ, при малорусскихъ дифтонгахъ, слышится или только аканье, или только дзеканье, — къ числу малорусскихъ, то южная граница бѣлорусскаго нарѣчія будетъ нами проведена приблизительно по срединѣ Черниговской губ. ²⁾

¹⁾ Смотри карты Риттиха и Кояловича (при «Лекціяхъ по исторіи западной Руси»). Микуцкій въ своемъ «Отчетѣ» говоритъ: «Границы бѣлорусскаго нарѣчія довольно вѣрно обозначены Шафарикомъ въ его извѣстномъ «Славянскомъ народописаніи». Нужно только прибавить, что часть Смоленской губ., по крайней мѣрѣ уѣзды Порѣцкій, и часть Черниговской губ., по крайней мѣрѣ уѣзды Суражскій, должно причислить къ бѣлорусскому говору. Часть Гродненской губ., а именно уѣзды Брестскій, Кобринскій и отчасти Пружанскій, а также Пинскій уѣздъ Минской губ., принадлежатъ къ южнорусскому, или малорусскому говору. Извѣстія А. к. Н., IV, 110 слѣд.

²⁾ «Малороссіяне, составляя почти ²/₃ всего населенія губерніи, сплошною массою заселяютъ уѣзды Ковтопскій, Борзенскій, Нѣжинскій, Козелецкій, юго-восточную часть Остерскаго, степную Сосницкаго и наконецъ южныя части Черниговскаго, Кролевецкаго и Глуховскаго... За рубежемъ черноземной полосы, къ сѣверу, поселенія Малороссіяне встрѣчаются лишь какъ весьма рѣдкія исключенія». Малоруссы «всѣхъ живущихъ къ сѣверу отъ нея (р. Десны) вообще называютъ Задесенцами и считаютъ ихъ Литвинами, не смотря на то, что въ такъ называемомъ Степкѣ, Сосницкаго уѣзда, преобладаетъ часто южнорусскій типъ». — «Великороссіяне, или, какъ ихъ называютъ адѣсь, Русскіе, сло божано поселены въ Суражскомъ, Стародубскомъ, Новозыбковскомъ и Городненскомъ уѣздахъ.. и составляютъ потомковъ бѣжавшихъ сюда изъ Россіи въ XVII в. раскольниковъ». Календарь Черниговской губ. на 1887 г., стр. 679—680, 688—689. — «Чистый типъ Бѣлорусса въ полной силѣ является только въ уѣздахъ Мглинскомъ, Суражскомъ, Новозыбковскомъ, Стародубскомъ и отчасти Городненскомъ». Матеріалы для географіи и статист. Россіи. Черниговская губ., стр. 533. — «Уже около Глухова и Бродовца попадаются то небѣлѣныя извѣи, то телѣги съ двумя узкими досками по бокамъ, то вошь запряженный товарищемъ съ лошадежкой...; но нарѣчіе въ этой мѣстности все еще носитъ рѣзкій отпечатокъ малорусскаго. Сѣверные же уѣзды Черниговской губ. принадлежатъ къ ней только административно: въ нихъ начинается развѣртываться передъ нами Литва». Русскій Вѣстникъ, т. 46, стр. 192, ст. Ковальскаго.

и по теченію Припети въ предѣлахъ Минской губ., то южнѣе Припети (въ Мозырскомъ уѣздѣ), то сѣвернѣе (въ Пинскомъ)¹⁾, а западная — почти по срединѣ Гродненской губ.²⁾.

Бѣлорусское нарѣчіе — не болѣе, какъ третье, западное, или акающе-дзekaюще поднарѣчіе великорусскаго нарѣчія, наиболѣе близкое по своимъ особенностямъ къ южно-великорусскимъ сильно акающимъ говорамъ. Оно отличается отъ южно-великорусскаго поднарѣчія слѣдующимъ.

Неударяемое *y* можетъ не составлять слога: ѳдърыць (два слога), и при близкостѣ къ *e*, даже переходить въ *e*: едърыць.

Древнее (=ореографическое) *e*, какъ твердое, такъ и мягкое, передъ огласными (въ ихъ числѣ и *j*-мъ) и въ концѣ словъ обыкновенно (не всегда) звучитъ какъ *y* не составляющее слога: ѳ томъ, дзѣѳка, здарѳя (=здоровье), крѳюю (=кровью), Пятрѳѳ; это ѳ, находясь послѣ гласныхъ, вмѣстѣ съ этими послѣдними составляетъ одинъ звукъ-дифтонгъ. Предлогъ-префиксъ *se* можетъ переходить въ *y* составляющее слогъ: *y* томъ (два слога), или даже въ *ye*, *yeo*: *ye* аѳсѣ (=въ овсѣ), *yea* снѣ (но снѣ). Еще отмѣтимъ: *yесѣ* (=весь), ѳсѣ и *yсѣ* (=вся).

Древнее (=ореографическое) твердое *л* въ срединѣ словъ передъ согласными³⁾ и въ концѣ формъ прошедшаго времени обыкновенно звучитъ также какъ *y* не составляющее слога, образуя вмѣстѣ съ предъидущими гласными одинъ звукъ-дифтонгъ: воѳкъ (=волкъ), тоѳсть, ваѳна, спаѳ (=спаль), ишоѳ (=шоль), быѳ.

Гортанное *z* звучитъ всегда какъ латинское *h*. Звукъ *g* — только въ полонизмахъ и германизмахъ.

¹⁾ «Сѣверо-восточная часть Пинскаго уѣзда, гдѣ на географическихъ картахъ обозначены деревни Хотиничи, Бобрискъ, Малковичи, Луинь, Богдановка и друг., есть едва ли не самая скудная и мало населенная мѣстность Минской губ... Жители составляютъ переходъ отъ бѣлорусскаго племени къ малорусскому. Этими они отличаются отъ своихъ сосѣдей. Переходъ этотъ замѣчается явнѣе всего въ выговорѣ, который почти въ каждой деревнѣ особый». Такъ, напримѣръ, въ деревнѣ Хотиничахъ, первой по тракту изъ Минска въ Пинскъ, говорятъ *ходили*, въ слѣдующей деревнѣ, Бобрискѣ, — *ходили*, еще далѣе, въ Шлоскиняхъ, — *ходили*. Памятная книжка Виленскаго генералъ-губернаторства на 1868 г., Спб. 1868, стр. 63, ст. Биковскаго.

²⁾ «Заблудовское нарѣчіе, на которомъ говорятъ... живущіе въ 40 деревняхъ вокругъ м. Заблудова, — рѣзко отличается. отсутствіемъ измѣненія буквы *она* *a*. Это какъ-бы переходимый типъ отъ бѣлорусскаго къ малороссійскому. За рѣкою Наревъ уже нѣтъ измѣненія буквы *d* на *dz*, свойственнаго бѣлорусскому языку, и вообще въ Бѣльскомъ уѣздѣ языкъ замѣтно отклоняется отъ бѣлорусскаго, переходя въ малороссійскій, которымъ говорятъ Надбужане». Боброевскій, «Можно ли одно вѣроисповѣданіе принять въ основаніе племеннаго разграниченія Славянъ западной Россіи?» (изъ Русскаго Пивалида 1864 г.), стр. 31—32.

³⁾ Немало исключеній (подъ вліяніемъ аналогій): *пчока*, *кабылка*, *манька*, *баранка*.

Древнія мягкія *д* и *т* передъ гласными и въ концѣ словъ въ большей части говоровъ звучатъ какъ очень мягкія *дз* и *ц*, изъ которыхъ *дз*—одинъ звукъ - дифтонгъ: *дайдзя*, *дзеть* (=дѣдъ), *цѣхо*, *биць* (=бить). Древнія *д* и *т* звучатъ какъ *дз* и *ц* также передъ мягкимъ *е*: *дэве*, *дзверь* (=двѣ, дверь). *цвядзѣць*, *цацвѣрты* (=четвертый). Группа *ждз* обыкновенно переходитъ въ *жж*: *жжи* (=жди), *жжець* (=ждеть), *баржжэй* (=борзѣе) ¹⁾.

Древнее мягкое *р* въ значительной части говоровъ звучитъ твердо: *зарѣ*, *харѣ*, *харѣць*, *харѣць* (=заря, горю, горѣть, горитъ), *царь*.

На мѣстѣ нашихъ сочетаній мягкихъ согласныхъ съ *ј* въ значительной части бѣлорусскихъ говоровъ слышатся двойные мягкіе согласные: *вясѣля* (=веселье), *сдмлю* (=солю, твор. ед.), *свиннѣ*, *судзьдзя* или *судзьдѣ*, *плѣццця* или *плѣтцця* (=платье), даже иногда *перря* (=перье), откуда могутъ быть простые мягкіе согласные: *вясѣля*, *свиннѣ*. Но: *бзю*, *пзю* и т. п., при *ллю*.

Шипящія *ж* и *ш* звучатъ всегда твердо. Шипящее *ч* также, повидимому, звучитъ тверже, чѣмъ у насъ: *чы*, *рѣчышка* и т. п. Мѣсто нашего двойного мягкаго *ж* въ большей части бѣлорусскихъ говоровъ занято двойнымъ твердымъ *ж*, часто изображаемымъ—по-польски—*ждж*: *паяжжѣй*.

Снятая *ц* изъ древняго *ц* и изъ *ч* звучитъ твердо: *цѣць*; и рѣзко отличается отъ *ц* изъ древняго *т*.

Звука *ѣ* въ значительномъ большинствѣ бѣлорусскихъ говоровъ совсѣмъ нѣтъ; его мѣсто въ заимствованныхъ словахъ занято или *х*, *хв*, или *ш*: *Хранцусь*, *Хвѣдарь*, *хвѣртка*, *траилю*, *пляшка*, *Пилиць*.

Древніе (=ореографическіе) звонкіе согласные въ концѣ словъ звучатъ какъ соответствующіе глухіе (кромя *е*): *друзь*, *мядзвѣць* (=другъ, медвѣдь); при этомъ наши мягкіе губные звучатъ твердо: *карабъ*, *семз* (=сѣмь).

Нѣкоторые древніе (=ореографическіе) согласные (особенно *д* и *т*) при стеченіи согласныхъ въ серединѣ и въ концѣ словъ могутъ опускаться: если= *есть* ли, *ѣсь* (при *ѣць*)=*есть*, *ўлась*=*власть*, *мѣлась*.

Изъ формъ мы должны отмѣтить: формы имен.-вин. ед. муж. р. прилагательныхъ и мѣстоименій могутъ быть на *ый* или *ы*, на *ій* или *и*, на *эй*: *сляпнѣй* или *сляпнѣ* или *сляпѣй*, *друнѣй* или *друнѣ* или *друнѣй* (=другой); но той (=тогъ. рядомъ съ тѣй), *сей*. Рядомъ формы им. ед. и род. мн. существительныхъ на *ей*: *салавѣй*, *аһнѣй*.

¹⁾ Бѣлорусское *ц* (изъ *т* мягкаго) по своему звуку нѣсколько отличается отъ великорусскаго: тогда какъ въ великорусскомъ *ц* обѣ его части—*т* и *с*—протягиваются равномерно, въ бѣлорусскомъ вторая часть *ц*—*с*—протягивается больше первой. Ж у р и. М. Н. П р. 1890 г. № 11, стр. 178, ст. Карскаго.

Нѣкоторые изъ нихъ сохраняютъ древнія формы им.-вин. двойств. ч. женск. р.: дзве жанé, рупэ, сасé (=двѣ жены, руки, сохи); большая часть ихъ утратили древнія формы двойств. ч. муж. р.: два воўки, дварцы. Форма род.-мѣстн. отъ два—*двоухъ*; рядомъ: *двухъ*.

Сверхъ того, отмѣтимъ, что въ бѣлорусскихъ говорахъ на мѣстѣ нашего *о* (=древне-русск. *э*) послѣ *р* и *л* какъ подъ удареніемъ, такъ—чаще—безъ ударенія можетъ быть *ы*: *ў* крыві, трыццінка, глытаць (=глотать), бляхà, бляхъ (род. мн.); что на мѣстѣ нашего *и* въ началѣ словъ можетъ слышаться *и* не составляющее слога (не *ј*): *ишовъ*, *играць*, *идзе*; что предлоги-префиксы *изъ* и *сз* могутъ звучать какъ *зз* передъ гласными, передъ *ј*, *с*, *л*, *м*, *н*, *р*: *зз* аднаhd, *зз* адною, *зз* ёю (=изъ одного, съ одною, съ нею), *зварыць*, *зняць*; что предлогъ-префиксъ *сз* можетъ также звучать *иззъ*, *исзъ*: *иззъ* адною, *иззъ*делаць; что мѣстоименіе 3-го лица обыкновенно звучитъ *ёмз*, *ямà*, *ямó*, *ямы* (рядомъ: *сонъ*, *сонà*, *сонd*, *соннъ*); что формы 2 л. ед. звучать *дасй*, *ясй* (=дашь, ѣшь); что согласный передъ суффиксомъ *ск* обыкновенно мягокъ: *жэмьскій*, *жэмьская*.

Мѣстоименіе этотъ звучитъ или *этотъ*, или *лэтотъ*.

Словарный матеріалъ сѣверо-восточныхъ бѣлорусскихъ говоровъ лишь немногимъ отличается отъ словарнаго матеріала сосѣднихъ говоровъ великорусскихъ (*ямз* = какъ, полонизмы); въ южныхъ и юго-западныхъ говорахъ отъ близокъ къ словарному матеріалу малорусскаго нарѣчія ¹⁾.

Бѣлорусскіе говоры дѣлятся на двѣ группы: на говоры 1) показящіе и 2) не показящіе.

1. Показящіе говоры очень немногочисленны. Они слышатся въ сѣверной полосѣ и въ сѣверо-восточномъ углу бѣлорусской территоріи — въ Витебской, Смоленской и Тверской губ.

Въ смѣшанномъ говорѣ пограничной съ Псковскою губ. мѣстности Себежскаго у., кромѣ *дз* и *ц* изъ *д* и *т*, отмѣчены частое *я* изъ *е*: *ляжұ*, *вядзè*, *пякè*, *вмèя* (=умѣетъ), *ня мджа*, формы род.-вин. ед. *цябè* и *цябй*,

¹⁾ Лучшій трудъ по бѣлорусскому нарѣчію — «Очеркъ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи», Карскаго, М. 1886. Краткая, но недурная характеристика бр. нарѣчія въ «Календарѣ сѣверо-западнаго края на 1889 г.», изд. Запольскимъ, М. 1889. Единственный, очень неполный словарь — «Словарь бѣлорусскаго нарѣчія», Носовича, Спб. 1870. О звукахъ бѣлорусскаго нарѣчія писали: Чечотъ во введеніи къ «Piosnki wieśniacze z nad Niemna i Dzwiny», Wilno, 1846, Безсоновъ во введеніи къ своимъ «Бѣлорусскимъ пѣснямъ», М. 1871, и Шейнъ въ приложеніи къ своимъ «Бѣлорусскимъ народнымъ пѣснямъ», Спб. 1874.

Указатель матеріаловъ по бѣлорусскому нарѣчію — статья Ельскаго: «Słówko o materiáluach służących do badań gwary, etnografii i literatury białoruskiej», въ варшавской газетѣ *Сh w i l a* 1886 г., №№ 17—23.

(= сослать), *рыспіакатца*, *ў горыдзі*, *Іваньыва*, *янгельзъ* (ангеловъ), *сыгря-пшыла*; сверхъ того: *добрыйя* (вин. ед.); *ў* изъ *э* и *е* (?) изъ *л*: *дажннй*, *сы-слазъ*; двойные мягкіе согласные: *Ильля*, *збавлёння* (по *Марья*); *зз* вмѣсто *сз*, *ызъ*: *зъядать*, *зъ мёртвыхъ*; мѣна *ц* и *ч*: *цагò*, *цасоцыкъ*, *сёрча*, *черьква*. Мягкія *д* и *т* сохраняются: *сядймъ*, *дзянёцыкъ* (однако отмѣчено: *адзѣжа*); мягкое *р*—также: *хряститиль*, *трѣхъ*, *чёрьква*; формы 3 л. ед. обыкновенно съ *тъ*. Еще: двойное мягкое *с* вмѣсто мягкихъ *ст*: *мйлысьси* (= милости) ¹⁾.

Говоръ другой мѣстности того же уѣзда (с. Узкое)—съ такимъ же аканьемъ (*нясѹ*, *мянѣ*, *зямлю*, *сыма* = сама, *пышла*, *мыя* = моя, *быня*, *дычка* = дочка), съ мѣною *ц* и *ч* (*мамыха*, *жанйтча*), съ мягкимъ *р* (*пряжа*), съ формами 3 л. ед. на *ць*, но безъ мягкихъ *д* и *т*: *прядзѣць*. Въ этомъ говорѣ можно еще отмѣтить спорадическое *у* вмѣсто неударяемыхъ *о* и *ы*: *пуваля* (= повела), *пумагла*, *мужукй*, и *сыйцась* = сейчасъ ²⁾.

Говоръ мѣстечка Усвяты, Витебскаго у., отличается частымъ употребленіемъ *я* вмѣсто *е*: *тябѣ*, *пярна* (но: *лжать*), и глухаго *ы* вмѣсто *а*, *о* послѣ твердыхъ согласныхъ: *мыхаю*, *нышла*, *у стыгахъ*, *у гыспыдахъ*, мягкое *р* сохраняется. Замѣна *ч* черезъ *ц* непостоянна: *рукавцыкъ*, *пидлка*. Отмѣчено рядомъ: *дьявица*, *пытать* и т. п. (часто) и *мымыдзѣць* ³⁾.

Въ говорѣ деревень Васьковичи и Козловичи того же у. отмѣчены *дз* и *ц*, всегда твердое *р*, двойные мягкіе согласные (даже *перря*), формы имен. ед. на *ы*: *добры*. Замѣна *ч* черезъ *ц* непостоянна (*цдрнй* и *чаму* ⁴⁾).

Говоръ неизвѣстной мѣстности того же у., кромѣ *дз* и *ц*, имѣетъ сильное аканье (глухаго *ы* нѣтъ): *пнасяць*, *панаць* (твор. ед.), *злѣннй*, *нядзѣля*, па *нашаму*, *бѣлая* (= бѣлое); но *и* изъ неударяемаго *е* обычно: *дзисятнйкъ*, *ныхай*, *жия* (= она), *висялѹха*, *дѹринь*, па *мòрдзи*, *дòбри* (= добръ), *павдольци* (= позовольте), *скажйци*; двойные мягкіе согласные (даже: *смёрцю*, твор.). Мягкое *р*. Замѣна *ч* черезъ *ц* очень часта, но не постоянна: *ўцòра* (= вчера), *прв*: *ув-аччѹ* (= въ очью); рядомъ съ нею, вмѣсто *ц*, слышится *шц*: *яшцò* (= еще), *прашцòлалась*. Формы род. ед. *ницòхъ* (= ничего), твор. мн. (*изрѣдка*) на *мъ*, 3 л. на *е* (*нерѣдко*): *нясѣ*, возвратн. зал. на *си* (*изрѣдка*): *павиталиси* ⁵⁾.

Цокающій говоръ Дубокрайской волости, Городокскаго у., имѣетъ, кромѣ *дз* и *ц*, менѣе сильное аканье: *бярёмъ*, *установка* (2 л. мн.), рядомъ

¹⁾ Вѣлорусскій Сборникъ, Романова, V (Витебскъ, 1891).

²⁾ Тамъ же, IV, № 49.

³⁾ Матеріалы у Шойна, Пѣсни, стр. 74, 146, 166, 177, 216.

⁴⁾ Матеріалы тамъ же, стр. 71, 152, 163. Изъ неизвѣстной мѣстности, съ частымъ *ц* и *шц*,—стр. 153.

⁵⁾ Москвитянинъ 1813 г., ч. IV, разсказъ «Гесцыки».

съ показанъ, въ Христу, мѣльщина. Двойные мягкіе согласные. Мягкое *р*. Замѣна *ч* черезъ *ц*: *цѣсть*, *жѣмцухъ*, и на оборотъ: *чѣрства*. Формы дат.-мѣстн. на *ы*: *стараны*. Отмѣчено *у* вмѣсто *о*: *пубрадѹ*, *Бугурѹдзица* ¹⁾).

О цокающемъ говорѣ с. Рибшева и другихъ мѣсть Порѣцкаго у. наши свѣдѣнія очень скудны. Отмѣчено, кромѣ *дз* и *ц*: *барѣ*, *мяня*, *сестра*, *ня* *дѣлга*, *ягѹ*, *тыгѹ*; *ѹ* вмѣсто *е* и (въ концѣ формъ прош. вр.) вмѣсто *л*; мягкое *р*; *зз* вмѣсто *сз*: *зз* *мѣдирью*. Замѣна *ч* черезъ *ц* очень часта: *ноцѣ*. Группа *ео* замѣнена дифтонгомъ *ѹо* въ *дѹорѣ*; группы *ов*, *ев*—звукомъ *у* въ *крусаласа*, *кукуала*, *пацуала* (= *красоваласа*); группа *еу* утратила *е* въ *дзѣушка*; группа *ом* перешла въ *им*: *рамидѣ*, *амидѣ* (= *одни*). Формы им. ед. на *ѹи* (*варандѣ*) и на *ѹй*, род. на *ео* (*варандѣа*, *таѹѹ*) и на *ю*, род.-вин. *мяня*, *цябѣ*, мѣстн. ед. на *тѣй*, 3 л. ед. только на *тѣ* (*ѣсь*). Сверхъ того, въ этомъ говорѣ важная черта—спорадическія *з* и *с* вмѣсто *ж* и *ш*: *залко*—*жалко*, *зазги*—*зажги*, *ва* *пузыхъ* *людзѣхъ*, *лѹзычка*—*ложечка*, *сацѣръ*—*шатеръ*, *сардзѣцусько* ²⁾).

Цокающій говоръ Поникольской волости Бѣльскаго у., повидимому, почти тождественъ съ говоромъ рибшевскимъ. Отмѣчено: *дз* и *ц*, двойные мягкіе согласные, аканье (*нясѣ*, *нясѹ*, *нядѹжа*, *жанѣ*; но: *кывѣть*—*кровать*), *ѹ* вмѣсто *е* и *л* (*шоѹкъ*, даже *стоѹ*—*столъ*) ³⁾, *ѹо* вм. *ео*: *дѹорѣ*, *у* вм. *ов*: *скуаць*—*сковать*, *кукуала*, *у* вм. *еу*: *дзѣушка*, *им* вм. *ом*: *галѹнная*, *амидѣ*, формы им. ед. на *ы* и на *оѹ*: *ѣры* *воскъ*, *святѹѹй*, *другѹѹй*, род. *мянѣ*, *цябѣ*, твор. мн. на *мз*: *за* *дравѣмз*, 3 л. ед. на *ецѣ*, возвр. зал. на *ця* (*не ца*): *поклѹнющѣя* (3 л. мн.). Замѣна *ч* черезъ *ц*: *рѹцка*, *цѹю*, и изрѣдка *ж* черезъ *з*: *лѹзацка* (= *ложечка*) ⁴⁾).

О цокающемъ говорѣ д. Буланиной, Духовщинскаго у., свѣдѣнія очень скудны. Частое *я* изъ *е*: *пялянѣ*, *рябѣта*, при: *гуляить*; *дз* и *ц* (*рядомъ*: *гуляить* и т. п.); двойные мягкіе согласные; мягкое *р*; *ѹ* вмѣсто *е* и (въ концѣ формъ прош. вр.) вмѣсто *л*; *у* вм. *ов*, *ыв*: *дѹаласа*, *палуала*, *укруала*; *им* вмѣсто *ом*: *рѹнная*, *амнѣ*; формы им. ед. на *оѹ*: *дарагѹѹй*, род. *маѹѹ* (= *моего*), при *яѹѹ*, мѣст. на *дарѹѹи*, 1 мн. изъяснит. н. *аддѣдзѣмъ*. Замѣна *ч* черезъ *ц*: *кљоцѣ*, *крьлѣцка* ⁵⁾).

¹⁾ Бѣлорусскій Сборникъ, V, стр. 398.

²⁾ Шейнъ, Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края. Томъ I, часть I (Спб. 1887), №№ 184, 195, 198, 403, 450, 562, 563, 593, 596, 656; часть II (Спб. 1890), стр. 419 слѣд.

³⁾ Матеріалы такъ дурно записаны, что трудно сказать что-либо о произношеніи *р*.

⁴⁾ Шейнъ, Мат., ч. I, №№ 113, 118—120, 143, 454, 479, 557; ч. II, стр. 392 сл. Изъ неизвѣстной мѣстности Бѣльскаго у.: ч. I, № 284.

⁵⁾ Тамъ-же, ч. II, стр. 425 сл.